

— Кхм-кхм! — Хо Тайлин привлёк всеобщее внимание. — Проигравший... всё же должен понести наказание!

Как и следовало ожидать, от Хо Тайлина ничего хорошего ждать не приходилось.

Теперь Фан Шу чувствовал себя как свинья, которую ведут на убой.

— Естественно, проиграл — принимаю наказание! — Он потирал руку, покрасневшую от сильной хватки Чэнь Лайцюна. Ещё чуть-чуть — и ему показалось, будто кости вот-вот треснут.

Хо Тайлин погладил свою бороду, которая казалась колючей даже на вид.

— Тогда позвольте мне, как судье, подумать...

— Старший брат, мы же изначально не обсуждали, какое будет наказание...

Вэнь Сюаньцин не успел договорить, как Хо Тайлин его перебил:

— Я заметил, что господин Фан пишет прекрасные иероглифы. Как насчёт того, чтобы написать для нас свиток?

— Написать свиток? И это всё?..

Хо Тайлин и вправду был таким, как о нём говорили: то жарко, то холодно, его настроение менялось мгновенно.

Людей с таким непостоянным характером Фан Шу боялся больше всего, потому что никогда не мог их понять, а потому старался держаться подальше.

В итоге Фан Шу написал лишь одну фразу: «Возвращающиеся гуси теперь не приносят писем». Красота его иероглифов поразила и знатоков, и дилетантов.

Хо Тайлин, к всеобщему удивлению, аккуратно сложил свиток и убрал его за пазуху.

— Мне он чрезвычайно понравился. Может, господин Фан подарит его мне?

Раз свиток уже был у него за пазухой, Фан Шу не мог отказать.

Наконец отряд достиг корейской территории. Вся группа, словно старые кони, уставшие от долгого пути, после почти целого дня мучений на воде была измотана до предела.

Посол поспешил их утешить:

— Раз уж мы прибыли в Корею, сегодня вечером устроим вам торжественный приём, чтобы смыть усталость, а завтра отправимся на встречу с господином Ма Гуем! Не будем затягивать!

Подумав, что уже наступил вечер и всё равно нужно было найти место для отдыха, все единогласно согласились.

Посол привёл их в огромный двор — настолько большой, что Фан Шу подумал, будто даже верхом на лошади потребуется около часа, чтобы добраться от одного конца до другого. Вместимость такого двора могла достигать десяти тысяч человек.

Однако, несмотря на размеры, архитектура явно уступала великолепию Великой Мин. Всё было просто: обычные жёлтые доски, обычная чёрная черепица. Но для тех, кто провёл почти полмесяца под открытым небом, это было уже невообразимой роскошью.

Даже голодные богачи с радостью съедят булочку, не говоря уже о большинстве, кто богачами не был.

Поскольку Эрлян был всего лишь рядовым солдатом, на корабле Фан Шу для него места не нашлось. Добравшись до места отдыха, Эрлян, стараясь не привлекать внимания, пришёл в комнату Фан Шу.

Обычно мрачный и угрюмый, Эрлян на этот раз выражал своё удивление:

— Впервые плыл на таком большом корабле! Вода в реке Ялуцзян такая чистая, прямо как зелёная!

Он даже начал размахивать руками от возбуждения.

Фан Шу, с одной стороны, заразился его настроением, а с другой — почувствовал грусть. Судьба этого парня была горькой, как отвар из жёлтого лотоса. Многие радости жизни он успешно пропустил в своей жизни.

— Где ты будешь ночевать?

— В западном дворе...

— Один?

Эрлян покачал головой. Ему не было противно общество людей, но так было легче избежать подозрений.

— Там спят десятки человек, выстроенные в ряд.

— Тогда ночуй у меня в комнате!

— Молодой господин...

Молодой господин не любил спать рядом с кем-то. Хотя они жили вместе десять лет, количество раз, когда они спали в одном помещении, можно было пересчитать по пальцам. Только в крайних случаях, например, когда в радиусе десятков ли не было ничего, кроме полуразрушенного храма, он соглашался лежать в одном зале с Эрляном. Эрлян думал, что молодой господин, наверное, презирает его.

Кажется, несколько дней назад, когда почти десять тысяч человек спали на одном земляном холме, это тоже можно было считать сном рядом с молодым господином.

— Не нужно, меня не заметят.

Фан Шу немного помедлил.

— Если что, приходи ко мне!

Фан Шу взял маленький нож и сказал Эрляну:

— Помоги мне побриться, корейские ножи неудобны...

Эрлян взял нож и внимательно осмотрел его, чтобы не поранить Фан Шу.

— Молодой господин, все говорят, что волосы и кожа — это дар родителей, и обычно не бреются. А ты, как образованный человек, не следуешь этикету.

Фан Шу опустил голову.

— Родителей уже нет в живых, зачем мне соблюдать эти старые правила?

— Молодой господин...

— Ха-ха, не зря вокоу называют нас «бородатыми варварами». Все эти небритые мужчины! Мы не придерживаемся таких правил, борода может вызвать нарывы! Это неудобно.

Эрлян начал брить его с большой осторожностью, и на лице Фан Шу не осталось ни одной царапины.

Снаружи внезапно стало шумно. Во дворе поднялся гул, и оба вышли посмотреть, что происходит.

За послом следовали множество женщин в корейских одеждах, но без накидок на головах. Вероятно, это были несчастные корейские куртизанки и служанки.

Солдаты, которые не видели женщин больше месяца, теперь вели себя как самцы, готовые к спариванию.

Это были полковые куртизанки.

Все они были здесь для повышения боевого духа армии.

В глазах этих женщин читался только страх. Чувства людей универсальны, независимо от их национальности. Фан Шу это почувствовал и лишь нахмурился, желая вернуться в комнату.

Возможно, десятки человек выстроятся в очередь...

Фан Шу не мог ничего сделать, но и смотреть на это не хотел.

Вэнь Сюаньцин подошёл к нему:

— Брат Фан, пойдём на заднюю гору купаться! Там есть большой природный горячий источник!

Затем он обратился к Эрляну:

— Эрлян, иди с нами! Фэн Чжи и Кун тоже ждут нас там!

Эрлян поспешно замахал руками.

— Вы идите, я просто сполоснусь!

И быстро убежал.

Вэнь Сюаньцин хотел догнать его, но Фан Шу остановил.

— Оставь его, пойдём сами.

Задняя гора была тихой, в отличие от ярко освещённого и шумного двора. Бассейн был большим, и пар от воды делал людей в нём почти неразличимыми.

Войдя в воду, Фан Шу обнаружил, что дно очень низкое. На расстоянии двух шагов уже нельзя было различить, кто перед тобой. Вэнь Сюаньцин принёс длинное полотенце, обернулся им и, не подготовившись, вошёл в воду в нижнем белье. Подумав, он понял, что не менял его уже несколько дней.

Чувствуя неловкость, он решил отойти подальше от Вэнь Сюаньцина и направился к другой стороне бассейна.

— Ты сел на меня!

Мужской голос был низким, но не таким мягким, как у Вэнь Сюаньцина, в нём чувствовалась властность.

Фан Шу мгновенно отскочил и сел в сторону.

Пар окутывал всё вокруг, и он мог видеть только высокую фигуру неподалёку, а Вэнь Сюаньцин и другие были совершенно не видны, как будто в этом месте были только они двое.

— Простите... господин Хо.

Внезапно Фан Шу услышал тяжёлый вздох и понял, что этот человек вот-вот разозлится.

Сделав глубокий вдох, Хо Тайлин произнёс:

— Ладно, ты не специально.

Неизвестно, было ли это из-за тёплой воды, но лицо Хо Тайлина слегка покраснело. От тела Фан Шу, омытого водой, исходил аромат сандала, но он исчез так же быстро, как и его испуганный хозяин, который поспешил уйти. Оказывается, он так выглядит, когда напуган.

Остальные трое, услышав звуки, подошли к ним по пояс в воде.

— Старший брат?

Вэнь Сюаньцин увидел его фигуру и услышал возглас Фан Шу.

Неохотно Хо Тайлин ответил:

— Мм.

— Мы просто упомянули господину Хо, и он пришёл...

Чэнь Лайцюн тоже не ожидал, что он появится. Наличие начальника всегда добавляло напряжённости.

— Брат Фан, с вами всё в порядке?

Вэнь Сюаньцин боялся, что они снова начнут спорить.

— Всё в порядке...

Фан Шу подумал и сменил тему.

— Вода очень приятная.

— Да, действительно, мышцы расслабились.

Цао Ми нахмурился:

— Только запах серы мне не нравится.

Чэнь Лайцюн усмехнулся:

— Раньше слышал, что на горе Чанбайшань есть горячие источники, но не думал, что смогу искупаться в них здесь, в Корее.

Все игнорировали Хо Тайлина в углу, пока он не заговорил:

— Я только что слышал шум во дворе. Что там происходит?

— Это...

Фан Шу спокойно ответил:

— Посол прислал полковых куртизанок... Наверное, они возбуждены.

Слово «возбуждены» было точным.

— А вы почему не пошли?

Тон Хо Тайлина был строгим.

Чэнь Лайцюн смутился:

— У меня дома есть жена! Не могу делать то, что её обидит!

— Ха-ха-ха!

Хо Тайлин рассмеялся.

— Мужчинам вполне нормально иметь трёх жён и наложниц, а тут ещё и на стороне?!

Фан Шу нахмурился.

<http://bllate.org/book/15514/1378024>